

Понимание прагматики и неязыковых моментов, через которые, во многих случаях, раскрывается содержание текста, является важным условием успешной переводческой деятельности.

Литература

1. Александрова, Е.М. Языковая игра. Механизмы создания и способы перевода / Е.М. Александрова. – М. : КДУ, 2012. – 124 с.
2. Зубанова, Л.Б. Русский национальный характер в юмористической самопрезентации (социологический анализ анекдота) / Л.Б. Зубанова // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_10/Zubanova.pdf. – Дата доступа : 12.01.2016.
3. Карасик, А.В. Язык, коммуникация и социальная среда / А.В. Карасик, В.И. Карасик // Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. – С. 13–27.
4. Friedman, S. The Cultural Currency Of a «Good» Sense of Humour: British Comedy and New Forms of Distinction / S. Friedman // British Journal of Sociology [Electronic resource]. – London, 2011. – Volume 62. – Issue 2. – Mode of access : <http://openaccess.city.ac.uk/2035/1/The%20Cultural%20Currency%20of.pdf>. – Date of access : 04.01.2016.
5. Linguistic Aspects of Verbal Humor in Stand-up Comedy [Electronic resource] / J. Schwarz. – Saarland University, 2010. – Электрон. дан. (1,64 Мб).

Змитракович С.В.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Уланович О.И.*

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР В СПЕЦИФИКЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО

Английский юмор является по своей природе сложным и многоаспектным явлением, что сделало его предметом исследования для ученых во многих отраслях наук, таких как социология, эстетика, психология, антропология и риторика. Специфика юмора представляет интерес, в том числе, и для лингвистов, поскольку юмор является тем

элементом национального характера, который дает представление не только о специфических чертах речевого поведения народа, но и об особенностях его языка.

Объектом нашего исследования являются виды комического и средства его выражения в лингвокультуре современных англосаксов. В обыденном общении шутки о специфике юмора англичан сформировали этнический стереотип: англичане более чем странный народ, практически лишенный чувства юмора. Основанием для подобного «клейма» является наше непонимание английского юмора. Это непонимание обнаруживается как в плоскости объектов смеха: англичане смеются над своим отношением к погоде и собакам, внешним видом и одеждой, и даже над такими священными для них понятиями, как монархия и традиции, так и в области средств выражения комического в языке и культуре.

Так, нами было замечено, что английская шутка – это креолизованный текст (семиотически обогащенный), в котором интегрированы в едином формате символы различных перцептивных модальностей, в частности, вербальные (языковые) и невербальные знаки. Одной из особенностей английского юмора собственно и является неразрывный синтез двух семиотических модальностей – вербальной (словесной) и визуальной. Причем визуальные знаки представлены обширным списком перцептивных сигналов: цвет, свет, жесты, мимика, пантомима, внешний вид, визуальный фон и т. д.

Что касается вербальной составляющей английских шуток, то они основаны преимущественно на языковой игре, в категориальное пространство которой создатель термина Л. Витгенштейн первоначально вкладывал одновременно контекст и определенную исторически сложившуюся форму деятельности. Таким образом, языковая игра является особым видом речетворчества.

Более точное определение языковой игры встречаем у Е.В. Волковой. Она определяет ее как «некоторую языковую неправильность (или необычность), и, что очень важно, неправильность осознаваемую автором и намеренно им допускаемую». Она также указывает, что при этом важно, чтобы реципиент точно понимал, что «это «нарочно так сказано», иначе он оценит соответствующее выражение как неправильность или неточность» [2, с. 941].

Исследователь В.З. Санников дополняет данное определение метким замечанием, что «только намеренная неправильность вызовет не

досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора» [3, с. 13].

Из этого можно заключить, что языковая игра выступает инструментом создания юмора и всегда имеет установку на комический эффект. Под комическим эффектом ученые понимают «разнообразное выражение эмоций, возникающих у человека вследствие нарушения обычного хода вещей, принятых в обществе и языке стандартов, ни для кого из участников ситуации не опасного и создающего атмосферу несерьезности» [1, с. 8].

Предлагаем рассмотреть типичные формы современного английского комического дискурса. Анализ креолизованных образцов комического позволил предложить следующую классификацию английских шуток по критерию специфики вербальных средств конструирования комического эффекта.

Шутки, основанные на созвучии.

Надпись на фотопортрете известного писателя Оскара Уайльда (Oscar Wilde) “*Born to be wild*”, означающая буквально ‘рожденный быть бунтарем’, может также трактоваться и как ‘рожденный быть Уайльдом’. Такой эффект создается при помощи идентичного звучания прилагательного *wild* [waild] и фамилии писателя *Wilde* [waild]. Специфика скрытого смысла постера заключается в том, то прилагательное *wild* в своем значении ‘бунтарь’ в полной мере характеризует поведение Уайльда и стиль его жизни.

Шутки, основанные на игре слов (каламбуре).

Постер, изображающий императора Наполеона Бонапарта на фоне атрибутов разгульного празднования дня рождения, гласит: “*Napoleon Borntoparty*”. Надпись дословно можно перевести как ‘Наполеон, рожденный для развлечений’. Комический эффект достигается при помощи намеренного искажения фамилии полководца: *Bonapart* – *Borntoparty*, причем искаженная фамилия в полной мере соответствует изображению императора.

Шутки, основанные на полисемии (многозначности).

Сопровождающая фотографию знаменитого изобретателя Николы Теслы надпись гласит: “*I think you’ll find me electrifying!*”, что буквально означает: ‘Думаю, ты сочтешь меня потрясающим!’. Автор шутки играет со значениями прилагательного *electrifying*: помимо значения ‘потрясающий’, оно также может интерпретироваться как

‘электрический’, что служит отсылкой к сфере деятельности ученого – радио- и электротехнике.

Шутки, формируемые на основе механизма словотворчества.

Teacher: “*If «can’t» is short for «cannot», then what is «don’t» short for?*” – ‘Если «can’t» является краткой формой глагола «cannot», то тогда «don’t» – это краткая форма глагола...’

Student: “*Doughnut*” – ‘Пончик’.

Данный лингвистический анекдот представляет собой превосходный образец детского словотворчества (на уровне языковой грамматики). Комический эффект создается при помощи использования учеником неправильной отрицательной грамматической формы глагола *do*, по принципу, аналогичному тому, что используется в известном ему слове *doughnut* (‘пончик’).

Представленные выше шутки являются примерами «языкотворчества» в силу языкового (а не речевого) уровня механизмов их конструирования: эффект контраста задается намеренной неправильностью в контексте того или иного аспекта языка: фонетика, лексика, грамматика. Проанализировав образцы современного английского юмора, нами было замечено, что зачастую английский юмор, в силу своей специфичности и необычности использования лингвистических средств, сложно поддается переводу на русский язык и является весьма непростым для восприятия и понимания русскоязычным реципиентом.

Литература

1. Бульина, Ю.В. Языковая игра в речи студентов и преподавателей как способ создания смехового пространства в общении: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Ю.В. Бульина. – Саратов, 2011. – 23 с.
2. Волкова, Е.В. Языковая игра как лексико-стилистический прием / Е.В. Волкова // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 941–942.
3. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 552 с.